

ЛИТОВСКІЯ СПРАЖЕЛЪНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 10.

31-го мая

1863 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Цѣна годовому изданію съ пере-
сылкой ПЯТЬ РУБЛЕЙ СЕР.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Отношеніе къ Его Высокопреосвященству, Иосифу Митрополиту Литовскому и Виленскому отъ Предсѣдателя Высочайше учрежденнаго Присутствія по дѣламъ Православнаго Духовенства, послѣдовавшее отъ 30-го Апрѣля 1863 года за N. 120, слѣдующаго содержанія:

„Высочайше учрежденное Присутствіе по дѣламъ Православнаго Духовенства, разсмотрѣвъ записку

г. Министра Внутренних Дѣлъ о способахъ приведенія въ исполненіе предположеній объ улучшеніи быта приходскаго Духовенства между прочимъ положило:

1) Въѣрять ближайшее попеченіе объ улучшеніи быта Духовенства и непосредственное заведываніе относящимися къ тому распоряженіями въ каждой губерніи особому Присутствію, составленному изъ трехъ лицъ: Епархіальнаго Архіерея, Начальника Губерніи и Управляющаго Палатою Государственныхъ Имуществъ. Къ участию въ дѣлахъ Присутствія Преосвященные, по усмотрѣнію своему, могутъ приглашать Губернскихъ Предводителей Дворянства и Городскихъ Главъ губернскихъ городовъ, на правахъ Членовъ. Въ Губерніяхъ, подвѣдомыхъ по духовнымъ дѣламъ Митрополитамъ, а по гражданскимъ—Генераль-Губернаторамъ, поручить имъ вообще высшее наблюденіе за ходомъ сего дѣла, предоставивъ Преосвященнымъ Митрополитамъ назначать для замѣщенія себя въ засѣданія Присутствія своихъ Викаріальныхъ Епископовъ, имѣющихъ пребываніе въ губернскихъ городахъ, или же другихъ лицъ по собственному усмотрѣнію. Тоже самое предоставить и Архіепископу Херсонскому, какъ имѣющему мѣстопребываніе не въ губернскомъ городѣ, а равно и Преосвященнымъ, присутствующимъ въ Святѣйшемъ Синодѣ, на время пребыванія ихъ въ столицѣ. Что же касается до Епархіи Оренбургской, Епархіальный Архіерей которой имѣетъ кааедру въ г. Оренбургѣ, гдѣ нѣтъ ни Гражданскаго Губернатора, ни Управляющаго Палатою Государственныхъ Имуществъ; то, за невозможностію учредить тамъ предположенное Присутствіе, поручить заведываніе этого дѣла взаимному соглашенію Генераль-Губернатора

съ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, съ тѣмъ, чтобы по всѣмъ предметамъ, касающимся вѣдомства Государственныхъ Имуществъ, входили въ письменное сношеніе съ Управляющимъ Оренбургскою Палатою, находящеюся въ губернскомъ городѣ.

2) На семъ основаніи открыть особыя Присутствія во всѣхъ губерніяхъ, управляемыхъ по общему Губернскому учрежденію и имѣющихъ Палаты Государственныхъ Имуществъ, а также въ Бессарабской Области, и преобразовать въ таковыя Присутствія существующіе въ западномъ краѣ съ 1842 г. Губернскіе Комитеты по обезпеченію духовенства. Для образованія Присутствій въ Губерніяхъ, гдѣ упомянутыхъ Палатъ не имѣется, а находятся Удѣльныя Конторы, просить Министра Императорскаго Двора и Удѣловъ: не признаетъ ли онъ возможнымъ назначить къ участию въ дѣлахъ особыхъ Присутствій, вмѣсто Управляющихъ Палатами,—Управляющихъ мѣстными Удѣльными Конторами. Что же касается до Губерній и Областей Прибалтійскихъ, Сибирскихъ, въ Кавказскомъ и Закавказскомъ краѣ и земель казачьихъ войскъ; то относительно примѣненія къ симъ мѣстностямъ предположенія объ особыхъ Присутствіяхъ войти по принадлежности въ предварительное сношеніе съ Намѣстникомъ Кавказскимъ и Генераль-Губернаторами Западной и Восточной Сибири и Прибалтійскихъ Губерній, а по войсковымъ землямъ съ Военнымъ Министромъ, и съ Епархіальными Архіереями означенныхъ мѣстностей.

3) Просить Министра Финансовъ отъ имени Предсѣдателя Присутствія увѣдомить о томъ, какая могла бы быть отпускаема изъ казны съ нынѣшняго же года сум-

ма, въ видѣ особаго пособія, для духовенства Западныхъ Епархій, сверхъ статей расхода, уже вошедшихъ въ Государственную смѣту. Отпуску сему просить дать форму кредита, открытаго Министерствомъ Финансовъ на извѣстную сумму по каждой Епархіи, съ тѣмъ, чтобы деньги отпускались, по ассигновкамъ Епархіальнаго Начальства, непосредственно тѣмъ лицамъ, которымъ пособия будутъ назначены.

4) Просить Министра Государственныхъ Имуществъ объ оказаніи содѣйствія къ улучшенію быта Православнаго Духовенства находящимися въ вѣдѣніи Министерства способами, какъ то: назначеніемъ вообще пособій въ видѣ отпуска лѣса строеваго и дровянаго изъ нѣкоторыхъ казенныхъ дачъ, бесплатно или по уменьшеннымъ таксамъ; въ видѣ отвода земельныхъ надѣловъ причтамъ, въ увеличенныхъ противу 33-хъ десятинной нормы размѣрахъ, тамъ, гдѣ для сего окажутся свободныя земли; и наконецъ, преимущественно въ Западномъ краѣ, въ видѣ передачи въ постоянное пользованіе приходскихъ Священниковъ большаго или меньшаго числа казенныхъ арендныхъ статей (фермъ, земель, мельницъ и рыбныхъ ловель), въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ по размѣрамъ и доходности этихъ статей и по другимъ условіямъ таковая передача будетъ признана возможною. При семъ статьи, не состоящія нынѣ въ арендномъ содержаніи постороннихъ лицъ, могли бы, согласно мысли Министра Внутреннихъ Дѣлъ, быть передаваемы подъ исключительными условіями ихъ неотчуждаемости и необремененія долгами; а статьи, отданныя въ арендное содержаніе, подъ условіемъ соблюденія кромѣ того

арендныхъ условій, впредь до истеченія сроковъ по контрактамъ на ихъ содержаніе.

5) Распредѣленіе денежныхъ пособій между причтами предоставить исключительно усмотрѣнію Епархіальнаго Начальства съ доведеніемъ только до свѣдѣнія особаго Губернскаго Присутствія по обезпеченію Духовенства (п. 1-й) о сдѣланныхъ по сему предмету распоряженійхъ. Указаніе на пособія, могущія быть оказанными управленіемъ Государственныхъ Имуществъ, предоставить Управляющимъ Палатами, на основаніи данныхъ имъ Министромъ наставленій. Распредѣленія этихъ пособій возложить на особыя Присутствія. Оказаніе пособій въ видѣ отпуска лѣса, отвода земельныхъ причтовыхъ надѣловъ и передачи оброчныхъ и арендныхъ статей производить съ утвержденія Министра Государственныхъ Имуществъ.

Такое постановленіе Присутствія въ 14 день сего Апрѣля удостоено Высочайшаго утвержденія. Сообщая о семъ Вашему Высокопреосвященству для зависящаго исполненія по ввѣренной Вамъ Епархіи, покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Архипастырь, по сношенію съ Гг. Начальниками Виленской, Ковенской и Гродненской Губерній, учинить распоряженіе о преобразованіи существующихъ тамъ въ Губернскихъ городахъ съ 1842 года Комитетовъ по обезпеченію Православнаго Духовенства въ Губернскія по означенному предмету Присутствія и о послѣдующемъ меня увѣдомить. Что касается до средствъ для веденія письменной части и дѣлопроизводства въ Присутствіяхъ; то, имѣя въ виду, что Канцеляріи означенныхъ Комитетовъ содержались средствами трехъ вѣдомствъ: Губернскаго, Епархіальна-

го и Государственных Имуществъ, долгомъ поставляю обратиться къ Вашему Высокопреосвященству съ покорнѣйшею просьбою о снабженіи Присутствій требующимися на означенный предметъ средствами по взаимному соглашенію Вашему съ Гг. Начальниками Губерній и Управляющими Палатами Государственных Имуществъ.

Объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ положеніи сообщено мною Гг. Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ и Государственных Имуществъ, а также и г. Министру Финансовъ, для зависящихъ распоряженій по ввѣреннымъ имъ управленіямъ.“

На этомъ отношеніи резолюція Его Высокопреосвященства отъ 21 Мая 1863 г. за N 1314 послѣдовала такая: „Передается въ Консисторію къ надлежащему исполненію. Для присутствованія въ губернскихъ Присутствіяхъ, вмѣсто себя назначаю Преосвященныхъ викаріевъ—въ Гродненскомъ Игнатія, въ Виленскомъ и Ковенскомъ—Александра, предоставляя имъ, на случай своего отсутствія, поручать эту обязанность: въ Вильнѣ Каѳедральному Протоіерею, а въ Гроднѣ и Ковнѣ Протоіереямъ тамошнихъ Соборовъ. За симъ возлагаю на нихъ же Преосвященныхъ Игнатія и Александра: снестись непосредственно съ Гг. Начальниками соотвѣстныхъ губерній, о преобразованіи существующихъ въ Губернскихъ Городахъ съ 1842 года Комитетовъ по обезпеченію Православнаго Духовенства, въ губернскія по означенному предмету Присутствія, — а также на счетъ средствъ для веденія въ сихъ Присутствіяхъ писмоводства и дѣлопроизводства, сообразясь съ Гг. Начальниками Губерній, нельзя ли для сего оставить тѣ самыя средства, которыя употреблялись прежде въ Коми-

татахъ. Консисторія сообщитъ о семъ обоимъ Преосвященнымъ, а за тѣмъ, по мѣрѣ полученія отъ нихъ и отъ Губернскихъ Присутствій свѣдѣній о дѣйствіяхъ по предметамъ на нихъ возложеннымъ, а также по мѣрѣ самаго хода дѣла, будетъ развивать и свои дѣйствія по смыслу указаній, прописанныхъ въ настоящемъ отношеніи.“

— Высочайшимъ Приказомъ по военному вѣдомству 1-го Мая, Виленскій Военный Губернаторъ и Генераль-Губернаторъ Гродненскій, Ковенскій и Минскій и Командующій войсками Виленскаго военного округа, Генераль-Адъютантъ, Генераль отъ Инфантеріи Назимовъ 1-й, согласно прошенію его, Всемилоствѣйше уволенъ отъ настоящихъ должностей, съ оставленіемъ Членомъ Государственнаго Совѣта и въ званіи Генераль-Адъютанта.

— Тѣмъ-же Приказомъ, Членъ Государственнаго Совѣта, Генераль отъ Инфантеріи Муравьевъ 2-й назначенъ Виленскимъ Военнымъ Губернаторомъ и Генераль-Губернаторомъ Гродненскимъ, Ковенскимъ и Минскимъ и Командующимъ войсками Виленскаго военного округа, съ предоставленными сему званію правами и властью командира отдѣльнаго корпуса въ военное время и съ оставленіемъ въ прежнихъ должностяхъ и званіяхъ; на томъ же основаніи подчинены ему и губерніи Витебская и Могилевская съ войсками, въ нихъ расположенными.

II.

ПРОИЗВОДСТВА И НАГРАДЫ.

Въ понедѣльникъ 20-го сего Мая происходила въ

Свято-троицкомъ Соборѣ Александроневской лавры, Хиротонія Цетинскаго Архимандрита Иларіона въ санъ Епископа Черногорскаго и Бердскаго (въ Черногорію). Посвященіе сіе совершено Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ Исидоромъ, съ Преосвященными Архіепископами: Тверскимъ-Филовеемъ, Рижскимъ—Платономъ и Могилевскимъ—Евсевіемъ, и Епископами—Ревельскимъ Леонтіемъ и Выборгскимъ—Іоанникіемъ.

— Его Императорское Величество, Государь Императоръ, въ 13-й день минувшаго Апрѣля, Всемилостивѣйше соизволилъ:

а) Ректору Литовской Духовной Семинаріи Архимандриту Іосифу пожаловать Корону на крестъ Ордена Св. Анны 2 степени.

б) Настоятеля Супрасльскаго Благовѣщенскаго монастыря Игумена Викентія, Члена Литовской Д. Консисторіи, Священника Виленскаго Каѳ. Собора Антонія Пцолко и Протоіерея Бѣлостокскаго Николаевскаго Собора Іоанна Ситкевича сопричислить къ Ордenu Св. Анны 3-й степени.

— Инспекторъ и учитель Жировицкаго Дух. Уѣзднаго Училища Коллежскій Ассессоръ Григорій Строчинскій, въ 3 день сего Мая, Всемилостивѣйше пожалованъ Кавалеромъ Ордена Св. Станислава 3-й степени.

— Врачъ и Преподаватель Медицины въ Литовской Духовной Семинаріи Правительствующимъ Сенатомъ въ 24 день истекшаго Апрѣля произведенъ за выслугу лѣтъ въ Титулярные Совѣтники со старшинствомъ съ 23 Февраля 1857 года.

III.

ИЗВѢЩЕНІЕ О ПОЖЕРТВОВАНІЯХЪ.

Неизвѣстная особа изъ С.-Петербурга пожертвовала на Ковенскую Кладбищенскую церковь 50 рублей, и на постройку церкви въ городѣ Шавляхъ 50 рублей, для молитвы въ нихъ „о здравіи рабовъ Божіихъ Алексѣя и Вѣры. — Пожертвованныя деньги отосланы по назначенію.

— Г. Б-въ вновь пожертвовалъ 250 литографированныхъ Св. изображеній — Спасителя, Бож. Матери и нѣкоторыхъ Святыхъ угодниковъ, для раздачи лучшимъ ученикамъ сельскихъ школъ. Эти Св. изображенія отосланы въ школы — Перебродскую, Лужскую (Дисненскаго уѣзда) и другія.

VI.

СТРАДАНІЯ

Православнаго духовенства Литовской епархіи отъ польскихъ мятежниковъ.

Редакція Литовскихъ епархіальныхъ вѣдомостей, въ 3 N. своего изданія, просила духовенство Литовской епархіи, чтобы православные—пастыри и паства,—если подверглись бы подговорамъ, обольщенію, угрозамъ и даже, быть можетъ, насилію отъ производителей мятежа,—сообщали описанія подобныхъ случаевъ въ Редакцію Литовскихъ епархіальныхъ вѣдомостей.—Къ сожалѣнію, редакція не могла такими свѣдѣніями удовлетворить жаждѣ любознательныхъ читателей до настоящаго времени: доселѣ мы не имѣли сообщить точныхъ, безъ всякихъ преувеличеній и уменьше-

ній, свѣдѣній объ обстоятельствахъ, характеризующихъ отношеніе нынѣшняго мятежа къ православному духовенству и паствѣ, — потому ли, что адресованныя къ намъ извѣстія не попадали къ намъ въ руки по причинѣ вообще замѣшательства почтовыхъ отправленій, или — что справедливѣе — по причинѣ молчанія страдальцевъ, опасующихся объявить о своихъ несчастіяхъ отъ мятежниковъ, чтобы не подвергнуться отъ нихъ мщенію и несчастіямъ большимъ тѣхъ, которыя перенесены. Тѣмъ не менѣе однакожь, редація имѣла возможность собрать изъ вѣрныхъ источниковъ свѣдѣнія о такихъ приключеніяхъ, которыя и не стѣсняется огласить на страницахъ литовскихъ епархіальныхъ вѣдомостей.

1). 27-го минувшаго Апрѣля, около 8-ми часовъ вечера проходила шайка мятежниковъ въ Кобринскомъ уѣздѣ по дорогѣ изъ мѣстечка Торокань въ село Брашевичи. Приблизившись къ Брашевичамъ, мятежническій обозъ остановился противъ дома Священника этого села, Алексѣя Огіевича, и четверо изъ мятежниковъ, прискакавъ на лошадяхъ на дворъ Священника, потребовали его къ Начальнику шайки. Но такъ какъ еще прежде шайки пріѣхали въ село пикеты мятежниковъ, которые объявили, что везутъ съ собою Деревенской Церкви Священника Страшкевича (¹); то Священникъ Огіевичъ, узнавши объ этомъ, убрался изъ дому въ садъ, чтобы скрыться между деревьями. Пріѣхавшіе на дворъ мятежники начали искать его въ домѣ и около дома. Опасаясь, чтобы не привести мятежниковъ въ озлобленіе,

(¹) О происшествіи съ нимъ увидите ниже.

по которому они могли сдѣлать въ домѣ много зла, Священникъ вынужденъ былъ явиться къ мятежникамъ. Тогда мятежники повели его къ своему начальнику, увѣряя О. Огіевича, что ему нечего опасаться, потому что они не намѣрены дѣлать ему непріятности, а что онъ только выслушаетъ нѣсколько словъ ихъ Начальника. Когда Священникъ пришелъ къ начальнику шайки, тогда послѣдній сказалъ ему: „знаемъ мы достовѣрно, что вы нехорошо расположены къ намъ; вы всегда враждебны къ намъ; и знаемъ всѣ ваши дѣйствія; но все прошедшее забываемъ и прощаемъ. Только впредь будьте осторожны, и нисколько не противодѣйствуйте намъ. И такъ, во 1-хъ не пишите крестьянамъ никакихъ адресовъ; потому что они не понимаютъ этого, да и не обязаны никому никакою благодарностію; во 2-хъ не возмущайте противъ насъ крестьянъ, своихъ прихожанъ, потому что народъ простой на все хладнокровно смотритъ, и не будетъ намъ мѣшать, если вы не будете въ этомъ принимать участія; въ 3-хъ не дѣлайте никакихъ доносовъ по Начальству о нашемъ слѣдованіи и могущихъ быть подобныхъ же слѣдованій; а наконецъ въ 4-хъ (прибавлено другимъ лицомъ изъ ихъ же шайки) не называйте насъ свинтухами и тому подобными неприличными названіями!“ Послѣ сего начальникъ шайки сказалъ: „по истеченіи 5-ти часовъ опять будетъ слѣдовать подобная же армія. Здѣсь у насъ имѣется 1000 человекъ. Будьте же осторожны, не мѣшайте намъ, и не противодѣйствуйте намъ, особенно уклоняйтесь отъ адресовъ и доносовъ. Въ противномъ случаѣ, вы неожиданно подвергнетесь самымъ невыгоднымъ взысканіямъ,—тѣмъ болѣе, что вы часто

будете имѣть у себя подобныхъ гостей. Если дорога вамъ жизнь, то берегитесь и строго соблюдайте все вамъ сказанное.“ Послѣ этого мятежники отпустили священника Огіевича, а сами и весь обозъ ихъ послѣдовали безъ остановки по дорогѣ, ведущей въ Перковичи. При этомъ священникъ Огіевичъ спросилъ одного изъ мятежниковъ, кто ихъ начальникъ, и получилъ въ отвѣтъ: „Полковникъ Траугутъ.“ На самомъ дѣлѣ шайка мятежниковъ могла состоять около 200 человекъ.

2) Въ первыхъ числахъ Мая партія инсургентовъ собралась въ мѣстечкѣ Горкахъ Кобринскаго уѣзда; съ угрозами и обѣщаніями старалась привлечь къ себѣ православныхъ прихожанъ, но никто изъ нихъ къ инсургентамъ не присоединился, и, несмотря на угрозы и обѣщанія, крестьяне не оказали ни малѣйшаго сочувствія повстанцамъ, и остались въ непоколебимой вѣрности престолу и отечеству.

3) Слонимскаго Уѣзда, Житлинской церкви священнику, уже престарѣлому, Николаю Ступницкому, вооруженные мятежники, 25-го Апрѣля, обрили бороду, и забрали у него ветчину и другіе съѣстные припасы. Болѣе подробныхъ свѣдѣній объ этомъ событіи, мы, къ сожалѣнію, доселѣ получить не могли.

4) Того же уѣзда, 5-го Мая, въ половинѣ 11-го часа утромъ, предъ началомъ Богослуженія, прибыли въ Добромысльскую церковь два вооруженные инсургента и простояли въ церкви до конца обѣдни. Потомъ, когда священникъ этой церкви, Михаилъ Гриневицъ, разоблачился, они вызвали его на погостъ церковный, предъ воротами котораго стояли уже въ шеренгахъ около со-

тни вооруженныхъ инсургентовъ. Вышедшему изъ церкви народу начальникъ шайки прочиталъ возмутительный польскій манифестъ противъ правительства и заставилъ народъ присягать на вѣрность Польскому правительству (?). Римскій ксендзъ, бывшій въ шайкѣ, одѣвшись въ комжу ⁽¹⁾ и возложивъ на себя стулу ⁽²⁾, привелъ крестьянъ, бывшихъ въ церкви, къ присягѣ ⁽³⁾. Начальникъ шайки принуждалъ и священника Гриневича вмѣстѣ съ крестьянами присягать, но о. Гриневичъ отказался. По окончаніи присяги, начальникъ шайки приказалъ священнику слѣдовать въ священническій домъ куда и весь народъ и шайка послѣдовали. Здѣсь на дворѣ шайкой уже приготовлена была закуска изъ масла, сыра, хлѣба и бочки водки. Все это начальникомъ шайки предложено было инсургентамъ и крестьянамъ. Самъ же начальникъ съ ксендзомъ и нѣсколькими приближенными себѣ лицами распорядился въ домѣ священника подать себѣ чай и закуску. За тѣмъ, по распоряженію того же начальника ксендзомъ приведены были къ присягѣ въ самомъ священническомъ домѣ мѣстный волостной старшина, сотскій и десятскій.

(1) Родъ нашего подризника или стихаря изъ матеріи бѣлаго цвѣта.

(2) Въ родъ нашей епитрахили.

(3) Изумительная логика у инсургентовъ!? *Русскимъ* читаютъ польскій манифестъ; православныхъ христіанъ къ присягѣ приводитъ латинскій ксендзъ!? Да развѣ въ душѣ считаютъ крестьяне все это законнымъ и обязательнымъ,—тѣмъ болѣе, что оно совершается при угрозахъ—среди револьверовъ и другаго оружія?! А еще прямѣе скажемъ: понимали ль крестьяне читанное имъ на чуждомъ для нихъ языкѣ, и—самыя дѣйствія чуждаго имъ священника?!

О всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ въ селѣ Добромыслѣ начальникъ шайки составилъ актъ и передалъ его мѣстному волостному старшинѣ.

5) Того же уѣзда, 11-го Мая въ 5-ть часовъ утра вооруженные инсургенты, около 80-ти человѣкъ, прибыли въ село Моловиды, и приказали звонить въ колокола и отворить церковь. Звукъ колоколовъ и конные инсургенты собрали народъ въ церковь въ значительномъ количествѣ. Здѣсь одинъ изъ вооруженныхъ инсурентовъ прочиталъ возмутительный противъ правительства Польскій манифестъ. Затѣмъ бывший въ шайкѣ ксендзь, одѣвшись въ комжу, и возложивъ на себя ступу, привелъ народъ къ присягѣ. Но въ чемъ состояли эта присяга, священникъ Моловидской церкви, Жебровскій, не слышалъ, потому что при чтеніи манифеста вышелъ изъ церкви домой. Начальникъ шайки угощалъ народъ на площади плебаніальнаго двора водкою и закускою изъ сыра, масла и хлѣба, самъ же съ приближенными пилъ чай въ домѣ священника и о своихъ походахъ въ селѣ Моловидахъ написалъ въ 3-хъ экземплярахъ актъ, приказавъ священнику подписать его вмѣсто неграмотнаго народа. Священникъ вынужденъ былъ повиноваться. Болѣе точныхъ подробностей объ этомъ событіи ожидаемъ.

6) Того же уѣзда 12-го Мая въ 5-ть часовъ утра прибыли къ Говиновицкой церкви на десяти почтовыхъ тройкахъ вооруженные инсургенты, въ сопровожденіи народа деревень: Колбовичъ и Говиновичъ, чрезъ которыя они проѣзжали. Начальникъ шайки приказалъ звонить въ колоколъ и отворить церковь. За тѣмъ прочиталъ возмутительный противъ правительства *польскій*

манифестъ, а бывшій съ нимъ ксендзь привелъ народъ къ присягѣ ('). Но въ чемъ состоялъ манифестъ и присяга, священникъ Говиновичкой церкви Бѣлевичъ не знаетъ, потому что онъ былъ въ алтарной части церкви, между тѣмъ какъ это дѣло происходило на погостѣ церковномъ. Тотъ же начальникъ шайки, на угощеніе народа, вручилъ одному изъ крестьянъ, именно сельскому старостѣ 10 рублей, а также передалъ на руки крестьянъ актъ о своихъ дѣйствіяхъ въ Говиновичкой волости, подписанный за неграмотныхъ крестьянъ мѣстнымъ священникомъ Бѣлевичемъ, по принужденію вооруженныхъ инсургентовъ, и засимъ отправились изъ Говиновичъ.

7) 27-го Апрѣля мятежника явились, Кобринскаго уѣзда, въ сего Деревну въ четыре часа вечера, и, напавъ на домъ священника Θεодора Страшкевича, требовали отъ него и отъ всѣхъ прихожанъ насильственно подводу, и угрожали смертію, если чрезъ полчаса не будутъ подводы готовы къ отъѣзду. Увѣщанія священника прихожанамъ, чтобы они, собравшись всѣ, не давали подводу, были бесполезны. Поляки сами на лугахъ изловили лошадей, и силою оруженія принуждали крестьянъ запрягать ихъ въ повозки. Очередь слѣдовала только за священникомъ. Поелику онъ не доставилъ своихъ лошадей къ назначенному сроку, то мятежники схватили его въ собственномъ домѣ и подъ конвоемъ привели къ своему начальнику. Начальникъ обошелся съ священникомъ грубо. По его приказанію, поляки, схвативши О. Страшкевича, посадили на повозку, завязали

(') Здѣсь тоже должно сказать, что упомянуто въ предъидущемъ примѣч.

платкомъ ротъ и глаза, а одинъ изъ нихъ, сѣвши на священника, сильно придавилъ его грудь, толкалъ его и ударялъ подъ бокъ прикладомъ ружья. Жена священника, бывшая тутъ, горькими слезами умоляла мятежниковъ и ихъ начальника освободить ея мужа. Но они, не внявъ ея просьбамъ, не дозволили ей даже проститься съ нимъ и такъ безчеловѣчно оттолкнули ее, что она упала на землю безъ чувствъ;—необратили вниманія на ея беременное положеніе, въ которомъ она находится. Поднявши ее съ земли, мятежники повлекли ее, подъ руки, въ домъ. Ея здоровье находится теперь въ самомъ опасномъ положеніи. Схвативъ священника, мятежники велѣли другимъ запрячь священническую лошадь съ збруею въ собственную его бричку, и взяли ее съ собою. Лошадь съ бричкою и упряжью, захваченныя мятежниками, стоятъ болѣе 120 рублей, и эта потеря вполнѣ разорительна для О. Страшкевича, недавно поступившаго на мѣсто, и только лишь начинающаго заводиться хозяйствомъ. За тѣмъ мятежники поѣхали въ свой путь, везя и священника. Дорогою священникъ принужденъ былъ выслушивать колкія насмѣшки, надъ духовенствомъ не только православнымъ, но и надъ римскимъ. Но видя вѣжливость и терпѣніе священника, мятежники сдѣлались къ нему снисходительнѣе; однакожъ все таки уговаривали и угрожали обритуемъ бороды, побоями, разстрѣляніемъ, висѣлицею, если онъ не присоединится къ нимъ. Прибывши во дворъ Полину, послѣ отдыха и переклички, мятежники отправились въ дальнѣйшій путь, — но куда, священникъ не могъ узнать, такъ какъ ему были завязаны глаза и караульные держали его руки. Когда они

отъѣхали, а о. Страшкевича оставили во дворѣ (это было на 28-го Апрѣля въ 3 часа утра); то чрезъ четверть часа караульщики, по бывшему приказанію начальника, отпустили священника, сказавши: „съ этого попа намъ не будетъ пользы.“ Такъ какъ священникъ Страшкевичъ схваченъ былъ въ лѣтнемъ платьѣ; то во время ночной ѣзды онъ сильно простудился, а возвращаясь домой пѣшкомъ и промочивши кромѣ того ноги, онъ еще болѣе простудился, и уже съ трудомъ добрелъ до села Перковичъ. Въ настоящее время онъ такъ разстроенъ здоровьемъ, что съ большимъ трудомъ можетъ заниматься обязанностями службы.

8) 17-го Мая въ 5 час. по полудни прибыла шайка мятежниковъ, состоящая изъ 40 человекъ, сильно вооруженныхъ на лошадяхъ, въ мѣстечко Свислочь (Гродн. Губ. Волковыскаго уѣзда), и, захвативъ возвращавшагося изъ прихода священника тамошней церкви Гомолицкаго, заставила его присутствовать на площади при чтеніи ими какого то манифеста и возмутительныхъ прокламацій, и забрала у о. Гомолицкаго лошадь, которая и по сіе время не возвращена. Священникъ Гомолицкій отъ испуга нынѣ опасно боленъ. Подробностей объ этомъ происшествіи ожидается.

9) Нельзя не вспомнить здѣсь и о другихъ жертвахъ неистовства, извѣстныхъ уже публикѣ, о двухъ сельскихъ учителяхъ въ Ковенской губерніи—Смольскомъ и Котлинскомъ, принадлежавшихъ къ духовному званію, изъ которыхъ первый, не смотря на раздирающія сердце слезы жены и дѣтей, повѣшенъ въ виду семейства, а послѣдній убитъ. Два становыхъ пристава—Пастернаковъ въ Ковенской губерніи и Кургановичъ въ Грод-

ненской губерніи, престарѣлые годами и службой, имѣвшіе многочисленныя семейства, повѣшены публично; первый для того взятъ былъ изъ дома знакомаго ему ксендза, а послѣдній — только лишь пріѣхалъ на новое мѣсто своего служенія Царю и отечеству. Оба они подверглись тяжкой участи видимо по тому поводу, что были православные.

10) Уже заканчивали мы свою печальную лѣтопись этими неистовствами деспотизма и изувернаго фанатизма, какъ поражены были глубоко скорбнымъ извѣстіемъ, свидѣтельствующимъ о возмутительномъ до звѣрства настроеніи мятежниковъ. Инсургенты, въ числѣ до 30 человѣкъ, ночью съ 22 на 23 число сего Мая окружили домъ священника Суражской церкви, находящейся въ м. Суражѣ Гродненской губерніи Бѣлостокскаго уѣзда, Константина Прокоповича; не позволили рѣшительно никому выйти изъ дому, чтобы не извѣстили объ этомъ нападении жителей города Суража; послѣ чего священникъ Прокоповичъ былъ жестоко битъ, застрѣленъ и наконецъ повѣшенъ. Инсургенты намѣрены были лишить жизни и мѣстнаго дьячка Осипа Сосновскаго; но онъ успѣлъ убѣжать изъ дому. Тѣло покойнаго священника, по совѣту г. Командующаго войсками въ Гродненской губерніи Генерала Манюкина, должно быть привезено для погребенія въ Бѣлостокъ, изъ опасенія, чтобы во время сего погребенія въ самомъ Суражѣ, расположенномъ на границѣ Царства-Польскаго, не случилось подобнаго происшествія. Суражская Городовая Дума сообщила объ этомъ событіи коротко; болѣе точныя и опредѣленныя свѣдѣнія ожидаются.

Миръ праху твоему, доблій страдалецъ! Неповинная

кровь твоя, какъ кровь Авеля, да вопіеть на Небо! И примѣръ твой да научить всѣхъ насъ — служителей Православной церкви — твердо переносить испытанія, не чуждые уже въ прежнія времена для нашихъ отцевъ въ здѣшной странѣ! Честна предъ Господемъ смерть преподобныхъ его!

V.

ВЫРАЖЕНІЯ ВѢРНОПОДДАННИЧЕСКОЙ ПРЕДАННОСТИ И БЛАГОДАРНОСТИ.

Когда горизонтъ нашей жизни помраченъ тучами, висящими надъ нашими головами; когда ковы куются на западѣ противъ насъ: сильнѣе бьется вѣрноподданническою преданностію благородное сердце огорченного сына угрожаемаго отечества; пламеннѣе теплится въ немъ молитва. Выраженія чувствъ самоотверженія, сдѣлавшись какъ бы потребностію, почти отовсюду и непрестанно несутся къ Августѣйшему Защитнику нашего благоденствія, и многія изъ нихъ сливаясь съ молитвенными воздыханіями къ Спасителю Богу, радуютъ и воодушевляють монаршее сердце, подкрѣпляютъ и самихъ молящихся. Молитва, въ настоящее трудное время, оживляетъ душу надеждою на помощь Божию. Припомнимъ здѣсь вдохновенныя слова св. Александра Невского, доблестнаго Предка и Тезоименитаго Ангела-покровителя Благочестивѣйшему Императору нашему Александру II; ополчаясь противъ Шведовъ, онъ сказалъ: „не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ,“ — и побѣдилъ. — Мы не имѣемъ возможности перепечатывать въ своихъ вѣдомостяхъ всѣ засвидѣтельствованія, письма, адреса и проч., поступающіе къ Его Величеству отъ раз-

ныхъ городовъ, корпорацій, обществъ, съ выраженіемъ полной готовности отстоять, во что-бы то—ни стало, единство и цѣльность Россій. Мы уже помѣстили нѣкоторые, къ числу коихъ присоединяемъ здѣсь слѣдующіе знаменательнѣйшіе.

ВСЕПОДДАННѢЙШІЯ ПИСЬМА:

Отъ самарскаго дворянства.

Государь!

„Не смотря на скудость доходящихъ до насъ изъ за границы извѣстій, русское сердце давно почувало, что новая туча надвигается на насъ съ запада. Глубокая, назаслуженная нами вражда просыпается; систематическая клевета на Россію въ ея прошедшемъ и въ ея настоящемъ, клевета, къ сожалѣнію, слишкомъ долго не встрѣчавшая со стороны русскихъ свободного обличенія, принесла свои плоды.

„Единодушно настроено противъ насъ общественное мнѣніе Европы, а ея государственные двигатели, какъ будто поддаваясь всеобщему увлеченію, преслѣдуютъ, подъ предлогомъ сочувствія къ Польшѣ, свою заветную цѣль—ослабить и унижить неразгаданную ими Россію. Вѣрные до безчувственности началу невмѣшательства, пока идетъ дѣло о православныхъ славянахъ, изнывающихъ подъ игомъ Турціи, они же, гласнымъ дипломатическимъ вмѣшательствомъ съ одной стороны, и тайнымъ подстрекательствомъ съ другой, прокладываютъ себѣ путь въ самую сердцевину Россіи, задумывая наше домашнее дѣло поднять на степень обще-европейскаго вопроса, то есть отдать на судъ нашимъ врагамъ, и готовясь заранѣе свободныя внушенія Вашего сердца въ

отношеніи къ ослѣпленнымъ полякамъ перетолковать какъ уступки, вынужденныя постороннимъ ходатайствомъ.

„Но недруги наши ошибутся въ своихъ расчетахъ. Пусть на бумагѣ и въ рѣчахъ сочиняють небывалую исторію, переименовываютъ цѣлыя племена и отписываютъ къ Польшѣ половину Россіи; земля русская заявитъ свое единство дружнымъ подъемомъ на первый призывъ Вѣнчаннаго Оберегателя ея чести и цѣлости.

„Государь! Всѣ силы русской земли въ Вашихъ рукахъ.

„Для нея, и только для нея, будущность не страшна, черезъ какія бы испытанія ни суждено ей было пройти; а въ настоящемъ, потеря прежнихъ лжесоюзниковъ, которою насъ страшатъ, возвращаетъ намъ полную свободу дѣйствій.

„Народная война—слово великое!

„Произнося его безъ самохвальства и ослѣпленія, съ яснымъ сознаніемъ предстоящей опасности, но съ твердою вѣрою въ окончательное торжество праваго дѣла, самарское дворянство повергаетъ къ подножію престола свободное изъявленіе своей готовности все то принести въ жертву, чего потребуеть честь и цѣлость Россіи.

„Мы готовы и оставляемъ за собою мѣсто въ передовой шеренгѣ народной рати: но въ самый разгаръ борьбы, если она начнется, ненависть къ ближайшимъ ея виновникамъ не найдетъ доступа въ наши сердца. Мы не потребуемъ отплаты за рассчитанныя оскорбленія и за невинную, коварно пролитую кровь, но сбережемъ для лучшихъ временъ сознаніе нашего племеннаго родства съ поляками. Пусть знаютъ они, что не мы об-

радуемъ враговъ славянскаго міра отреченіемъ отъ увѣренности, что рано или поздно благодушіе побѣдитъ озлобленіе, улягутся предубѣжденія и примиренные поляки протянуть намъ братскую руку.“

Отъ гражданъ г. Бобруйска.

„Благочестивѣйшему, Самодержавнѣйшему, Великому Государю нашему Императору Александру Николаевичу всея Россіи,

„въ знакъ глубочайшей признательности, минской губерніи, города Бобруйска прихожанъ соборной Николаевской церкви,

„вѣрноподданнѣйшее письмо.

„Съ радостію и умиленіемъ мы встрѣтили великій и священный для насъ день Твоего рожденія, Августѣйшій Монархъ нашъ; съ молитвою въ сердцахъ и устахъ мы проводимъ оный.

„Радуемся о томъ, что въ лицѣ Твоемъ Господь послалъ намъ новаго Моисея, новаго Соломона, и умоляемъ Небесный Промыслъ, да продлятся дни Твоего благотворнаго царствованія на многая и многая лѣта.

„Но Тебѣ, Царь-Отецъ, хорошо извѣстны радость и молитвы о Тебѣ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россіи; дерзаемъ же умолять Тебя, внемли и скорби сердецъ нашихъ, причиненной намъ врагами Твоего престола и отечества, врагами порядка и общественной тишины. Мы знаемъ, что они посягнули на наши вѣрноподданическія къ Тебѣ чувства, посягнули на то, что составляетъ наше благо, честь и славу, оклеветавъ насъ предъ Тобою, будто всѣ мы, жители западныхъ губерній, раздѣляемъ ихъ преступные замыслы, будто, подобно блудному сы-

ну, желаемъ оставить кровь родительскій и отторгнуть-ся отъ Твоей великой, благословенной Богомъ державы.

„Предъ престоломъ Божиимъ и Тобою, Великій Царь Отецъ, свидѣтельствуемъ и клянемся, что ошиблись въ насъ враги наши.

„Тебѣ, Августѣйшій Монархъ, и Руси православной принадлежать наши сердца, наша жизнь и достояніе! Скажи, и прольемъ за Тебя кровь свою до послѣдней капли! Не духъ буйства и противленія обладаетъ нами, а тѣ чувства, кои одушевляли нѣкогда сподвижниковъ Минина, Пожарскаго и Палицына. Мы радуемся и гордимся тѣмъ, что мы Русскіе и Ты нашъ Православный Царь.

„Благо намъ жить и умереть въ Твоей благословенной Богомъ семьѣ.“

—Но для насъ ближе и отраднѣе тѣ выраженія искренней благодарности и глубокой преданности къ Благодѣтельнѣйшему Царю и Державѣ Его, которыя заявлены въ нашемъ краѣ; эти заявленія тѣмъ знаменательнѣе и утѣшительнѣе, что почти всѣ проникнуты благочестивымъ настроеніемъ. Какъ чувствуютъ себя крестьяне къ своему Правительству; сознаютъ ли временно—обязанные крестьяне важность оказаннаго имъ благодѣянія освобожденіемъ ихъ отъ крѣпостной зависимости, и чѣмъ они выражаютъ чувства своей благодарности къ Господу Богу и преданности къ Августѣйшему Освободителю? Освѣдомленіе объ отвѣтѣ на эти вопросы, такъ законное и интересное для всякаго истиннаго патріота, тѣмъ паче лежитъ въ пастырскихъ заботахъ для укрѣпленія и возвышенія народныхъ чувствъ. И Преосвященнѣйшій Игнатій, Епископъ Брестскій, Викарій

Литовской епархіи, собравъ такія свѣдѣнія чрезъ Благочинныхъ Гродненской губерніи, въ отзывѣ къ Его Высочайшему Преосвященству отъ 18 минувшаго Апрѣля объясняетъ (сообщивъ въ тоже время эти свѣдѣнія съ душевнымъ удовольствіемъ и г. Начальнику Гродненской губерніи), что изъ полученныхъ Его Преосвященствомъ отвѣтныхъ донесеній отъ Благочинныхъ оказалось, что всѣ вообще крестьяне глубоко чувствуютъ, и въ благожелательныхъ отзывахъ радостно выражаютъ сердечную благодарность и преданность своему Августѣйшему Царю Освободителю; что по этому поводу во всѣхъ почти Православныхъ приходахъ крестьяне просили своихъ Священниковъ отслужить Божественныя Литургіи съ благодарственными Господу Богу молебствіями; при совершеніи сихъ Богослуженій собранный во множествѣ народъ въ Церквахъ возсылалъ теплыя молитвы къ Престолу Всевышняго о здравіи и долгоденствіи Государя Императора и всего Августѣйшаго Дома; въ нѣкоторыхъ же приходахъ просили по два и по три раза совершать такое же Богослуженіе. Въ Жировицкой монастырской церкви, при многочисленномъ стеченіи богомольцевъ съ разныхъ мѣстъ Губерніи къ Празднику Покрова Божіей Матери, въ прошедшіе два года заказано ими болѣе 50 Литургій о здравіи и спасеніи Государя Императора и всего Царственнаго Дома. Нѣкоторые прихожане положили ежегодно въ назначенный ими день совершать торжественныя благодарственныя моленія въ своихъ церквахъ.

Во многихъ приходахъ крестьяне, неограничиваясь одною молитвою за Царя — Освободителя, пожелали и потомкамъ передать память благодарныхъ чувствъ сво-

ихъ посильными пожертвованіями въ мѣстныя приходскія церкви. Такъ :

Бѣльскаго уѣзда: Прихожане Боцьковской церкви на складочныя деньги произвели капитальную починку каменнаго Храма Божія, стоившую имъ около 2,000 рублей серебромъ, и дали обѣтъ построить еще новый болѣе приличный Иконостасъ.

Прихожане Гриневицкой церкви произвели капитальную починку совершенно обветшавшей, и потому закрытой было, церкви.

Прихожане Наройской церкви дали обѣтъ пожертвовать по 1 руб. съ души на постройку новой церкви, вмѣсто нынѣшней ветхой.

Кобринскаго уѣзда: Прихожане Дорогичинской церкви сложили 600 руб. въ пособіе къ имѣвшемуся капиталу на постройку новой приличной церкви.

Прихожане Черевачицкой церкви сложили 170 руб. на внутреннее украшеніе возобновленной своей церкви.

Прихожане Сѣхновицкой церкви жертвовали по 3 руб. и больше, на постройку своей приписной церкви.

Прихожане Дружиловицкой церкви сложили 150 руб. на окончательное устройство приписной своей церкви.

Прихожане Хомской церкви на складочныя деньги сдѣлали новую гонтовую крышу, окрасили, и куполь обили бѣлою жестью.

Гродненскаго уѣзда: Прихожане Деречинковской церкви исполняютъ данный обѣтъ— жертвовать по 6 руб. со двора на капитальную починку своей каменной церкви.

Прихожане Езіорской церкви пожертвовали до 100 руб. на украшеніе Храма Божія.

Пружанскаго уѣзда: Прихожане церковей Тевельской,

Куплинской и Оранчицкой на складочныя деньги замѣнили ветхія гонтовыя крыши новыми.

Прихожане Ржечицкой церкви дѣлали добротныя приношенія на возобновленіе и увеличеніе Храма Божія.

Слонимскаго уѣзда: Прихожане Хорощанской церкви на складочныя деньги пріобрѣли матеріаль на капитальную починку своей приходской церкви.

Прихожане Грудецкой церкви *Бѣлостокскаго* и Городецкой церкви *Кобринскаго* уѣздовъ, пріобрѣли и пожертвовали въ свои церкви серебрянныя позолоченныя чаши съ полнымъ приборомъ, цѣною каждая по 60 руб., съ вырѣзанными на нихъ надписями: „въ память 19 Февраля 1861 года.“

Сверхъ того на складочныя деньги пожертвованы съ тою же цѣлью священныя праздничныя облаченія, евангелія, хоругви, плащаницы и другія вещи въ слѣдующихъ церквахъ:

Гродненскаго уѣзда: въ Радзивидовицкую церковь на 33 руб.; Ятвѣскую церковь на 22 руб.

Волковыскаго уѣзда: въ Левковскую церковь на 35 р.

Слонимскаго уѣзда: въ Девятковицкую церковь на 85 р., Бытенскую церковь на 40 руб., Накрышскую церковь на 20 руб., Ногородовицкую церковь на 12 руб.

Бѣлостокскаго уѣзда: въ Заблудовскую церковь на 200 руб., Потокскую церковь на 200 руб., Нововольскую церковь на 43 руб.

Бѣльскаго уѣзда: въ Семятыцкую церковь на 135 р.

Брестскаго уѣзда: въ Радваницкую церковь на 38 р., Каменицо-Бискупскую церковь на 50 руб.

Кобринскаго уѣзда: въ Збирововскую церковь на 70 р., Ляховицкую церковь на 30 р., Попинскую церковь на 35 р.

Пружанскаго уѣзда: въ Засимовицкую церковь на 90 руб., Куплинскую церковь на 131 руб.

Въ приходахъ: Жировицкомъ - Слонимскаго уѣзда, Перковицкомъ - Кобринскаго и Сухопольскомъ - Пружанскаго уѣзда, выписали изъ Москвы образа Св.-Александра Невскаго, съ тѣмъ, чтобы навсегда служить ежегодно молебенъ 30 Августа.

Въ приходахъ: Скидельскомъ Гродненскаго уѣзда, Щитовскомъ - Бѣльскаго, и Городечнянскомъ - Пружанскаго уѣзда, дѣлають складку на приобрѣтеніе къ своимъ церквамъ колоколовъ, въ память освобожденія отъ крепостнаго права.

Въ приходахъ: Черескомъ, Збунинскомъ, Домачевскомъ, Харсовскомъ Брестскаго уѣзда, въ Рудницкомъ и Хоревскомъ Пружанскаго уѣзда, торжественно водружены на видномъ мѣстѣ большіе деревянные Кресты съ соотвѣтственными надписями въ память радостнаго событія 19 Февраля 1861 года.

Получено не мало сообщеній о подобныхъ изъясненіяхъ вѣрнопопданническихъ чувствъ и въ другихъ мѣстахъ. О нихъ сообщимъ въ слѣдующихъ NN.

VI.

НЕКРОЛОГЪ.

12-го Мая 1863 года скончался, а 14 числа того же мѣсяца погребенъ на Виленскомъ Градскомъ кладбищѣ вольноопредѣлившійся въ Лб. Гвардіи Павловскій полкъ, б. воспитанникъ средняго отдѣленія Литовской Семинаріи — Богданъ Бреннъ.

Мы рѣшились почтить память покойника, сообщивъ

краткія свѣдѣнія о его жизни,—тѣмъ болѣе, что въ нихъ живо изображается какъ настроеніе духа того заведенія, къ которому принадлежалъ покойный по воспитанію, такъ и тѣ мысли и чувства, которыя занимають въ настоящее время маленькій кружокъ Семинаристовъ.

Съ начала настоящаго года въ нашу Семинарію стали доходить вѣсти о подвигахъ мятежническихъ шаекъ. Нѣтъ нужды говорить, что эти вѣсти имѣли для насъ самый живой интересъ; отъ дѣйствій мятежниковъ страдали наши родители, наши родственники; намъ писали, что тотъ Священникъ вынужденно угощалъ непрошенныхъ гостей, утого увели лошадей, тому грозили смертію, а это все были близкіе нашему сердцу. По этому, сидя за классными скамьями, не одинъ изъ нашихъ товарищей былъ мыслію съ своими и не разъ наше воображеніе рисовало намъ бѣдствія нашихъ родныхъ. Конечно, тутъ у всякаго громче обыкновеннаго билось сердце, а любовь къ отечеству горѣла въ насъ все сильнѣе и сильнѣе. И стали у насъ поговаривать, какъ бы лучше выразить одушевлявшій всѣхъ патріотизмъ, какъ бы отомстить полякамъ за тѣ оскорбленія, которыя нанесены нашимъ роднымъ и знакомымъ. Прежде всѣхъ откликнулся на этотъ говоръ покойный б. воспитанникъ ср. отд. нашей Семинаріи—Богданъ Бреннъ; онъ первый порѣшилъ поступить въ военную службу, чтобы свою жизнь принести на алтарь любви къ отечеству. Въ военную службу его влекло не безвыходное положеніе въ Семинаріи (и по поведенію и по успѣхамъ покойный всегда принадлежалъ къ числу перворазрядныхъ воспитанниковъ); туда влекло его то чувство, которое онъ не могъ побѣдить, и которое, побуждая его къ по-

стояннымъ почти походамъ вмѣстѣ съ войсками противъ мятежниковъ по увольненіи изъ Семинаріи, наконецъ истощило юныя его силы и запечатлѣлось смертію. Прежде всѣхъ онъ поступилъ и потому, что ему пришлось быть очевидцемъ безцеремонной расправы поляковъ съ мирными жителями. Дѣло было такого рода: въ Январѣ 1863 года покойный былъ въ селѣ Голдовѣ (Лидскаго уѣзда), гдѣ, имѣя расположенность къ грудымъ болѣзнямъ,—лечился. Въ одинъ вечеръ шайка (не болѣе 7 человѣкъ) изъ шляхты окрестныхъ мѣстъ объявила мѣстнымъ жителямъ, что она намѣрена отдохнуть въ этомъ селѣ. Крестьянамъ было объявлено, что въ случаѣ малѣйшаго сопротивленія село будетъ зажжено со всѣхъ сторонъ,—и они дѣйствительно оставались только праздными зрителями кутежа разгульной банды. Боясь пожара, жители снесли свое имущество въ подвалы,—гдѣ и ночевали. Разумѣется, такое обстоятельство не могло не подѣйствовать на впечатлительную натуру покойнаго; оно, можетъ быть, ускорило его поступленіе въ полкъ. И нужно было удивляться той непобѣдимой рѣшимости, съ которою просился изъ Семинаріи въ полкъ,—и той энергіи, какую обнаружилъ покойный при своемъ слабомъ тѣлосложеніи, поступивъ въ полкъ; и странно было намъ видѣть въ этомъ кроткомъ и застѣнчивомъ отъ природы юношѣ—воинственный жаръ и воодушевленіе.—Не успѣлъ покойный опредѣлиться въ полкъ, какъ узналъ о томъ, что въ Лидскій уѣздъ отправляется экспедиція противъ извѣстнаго Нарбутта. Разумѣется покойный употребилъ всѣ старанія, чтобы участвовать волонтеромъ въ экспедиціи и дѣйствительно 29 Марта (въ Великую Пятницу) онъ

одѣлся уже по военному и по желѣзной дорогѣ полетѣлъ сражаться противъ мятежниковъ. Мы не видѣли, какъ сражался покойный, и не знаемъ, приобрѣлъ ли онъ специальность въ наукѣ истребленія людей. Но во всякомъ случаѣ онъ могъ быть полезенъ въ отрядѣ, зная хорошо языкъ и нравы тамошнихъ крестьянъ и отчасти даже мѣстность (покойный родился въ Лидскомъ уѣздѣ). Почти цѣлый мѣсяцъ продолжались поиски; наконецъ Нарбутъ—надежда польскихъ патріотовъ Литовскаго края—былъ убитъ. Мы съ нетерпѣніемъ ожидали прибытія своего товарища,—и вотъ наконецъ загорѣлый, но по видимому цѣль и здоровъ, онъ возвратился въ Вильно. Всѣ съ жадностію слушали, какъ покойный рассказывалъ о повстанцахъ, о поискахъ за ними въ лѣсу, о свистѣ пуль и т. п. Отдохнувъ послѣ первой экспедиціи, покойный въ началѣ Мая рассчитывалъ опять отправиться въ походъ; онъ думалъ въ битвѣ съ мятежниками обновить свой новый военный костюмъ, который долженъ былъ надѣть около того времени. Но Господь не привелъ осуществиться мечтамъ покойнаго; на его лицѣ образовался легкій нарывъ,—опухоль увеличивалась и 9 Мая больной отправился въ госпиталь. Вскорѣ появился антоновъ огонь и 12 Мая, послѣ Христіанскаго приготовленія къ смерти, юноша скончался на рукахъ своего роднаго брата. Злокачественный нарывъ, наконецъ пораженный антоновымъ огнемъ, конечно, образовался подъ вліяніемъ того истощанія, которое новичекъ долженъ былъ испытать въ непривычной для него походной жизни отъ бессонныхъ ночей, суровой переменчивой погоды, отъ потрясающихъ впечатлѣній свиста пуль, отъ возможной контузіи лица по

замѣчанію другихъ,... при видѣ льющейся и дымящейся крови..... Не могъ безъ разрушительныхъ слѣдствій выдержать всего этого и безъ того слабый организмъ покойнаго. А такимъ образомъ смерть его несомнѣнно проистекла изъ того же самоотверженія, по которому падаютъ герои на самомъ полѣ брани.

14 Мая Храмъ Свято-Троицкой обители, въ которомъ столькое годы молился почившій—въ теченіе своего воспитанія подѣ живительною сѣнію этой святыни, любвеобильно принялъ изъ полкового лазарета холодное тѣло недавняго своего питомца; о. Инспекторъ служилъ заупокойную Литургію, а о. Ректоръ Семинаріи,—Настоятель обители, съ братією совершилъ отпѣваніе. Къ Литургіи и отпѣванію собралось, кромѣ воинскихъ чиновъ, не мало посторонняго народа, который съ любовію и умиленіемъ молился за душу, такъ не безплодно оставившую эту кратковременную жизнь. Во время отпѣванія произнесена была роднымъ братомъ покойнаго, печатаемая здѣсь же, рѣчь. Выносъ изъ церкви торжественно совершенъ тѣми же священно-служителями до самой могилы. Школьные товарищи несли гробъ покойнаго до могилы; а бранные товарищи (отрядъ Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка) сопровождали его съ установленною воинскою почестію. Такъ сочетались въ этомъ погребеніи и церковная любовь отъ того сословія, въ которомъ почившій родился и воспитался, и вниманіе военнаго званія, въ которое онъ вступилъ—было такъ доблественно.

Миръ праху твоему добрый юноша, а душѣ твоей безмятежный покой на лонѣ Отца Небеснаго и вѣчная память у родныхъ, знакомыхъ и въ молитвахъ Св. Церкви!

Р Ѣ Ч Ъ

**надъ гробомъ волонтера Лейбъ-Гвардіи
Павловскаго полка, Богдана Бренна.**

Предъ нами безжизненное тѣло юноши;—онъ увяль, какъ увядаетъ только что распустившійся цвѣтокъ. Невольно приходятъ на память слова Псалмонѣвца: дни человѣка—какъ трава; какъ цвѣтъ на полѣ, такъ онъ цвѣтетъ. Пронесется надъ нимъ вѣтеръ и—нѣтъ его. (Псал. 102—15—16).

Смерть въ цвѣтѣ лѣтъ, — какое тяжелое испытаніе для родныхъ почившаго, полагавшихъ на немъ такъ много свѣтлыхъ надеждъ! Въ этомъ гробѣ—сокрыется утѣха бѣдной матери! Не менѣе тяжела разлука съ покойнымъ тому, кто постоянно дѣлилъ съ нимъ труды и занятія науками, радость и горе, нужды и невинныя забавы дѣтства! Ужели послѣ этаго не скорбѣтъ мнѣ о потерѣ единственнаго брата? „Плачу и рыдаю, егда помышляю смерть, и вижду во гробѣ лежащую по образу Божію созданную нашу красоту.“

Съ вами, братіе, я раздѣлилъ скорбь о почившемъ братѣ; облегчите же своимъ участіемъ сѣтованіе о немъ. За тѣмъ дадимъ мѣсто благочестивому размышленію, чтобы и въ безжизненныхъ останкахъ ново-преставленнаго раба Божія увидѣть благодѣтельную руку промысла.

Этотъ юноша отошелъ на зовъ любвеобильнѣйшаго Отца Небеснаго и оставилъ эту юдоль плача, чтобы принять жизнь безконечную. Блаженъ путь, въ онъ же идеши днесъ, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія. Кто знаетъ, что встрѣтилъ бы почившій въ этой жизни? Быть можетъ, этотъ нѣжный юноша при слабомъ здо-

ровѣ не вынесъ бы тяжелой службы избраннаго имъ поприща; быть можетъ, онъ не устоялъ бы противъ искушеній и увлеченъ былъ бы вихремъ страстей и пороковъ. Быть можетъ, онъ восхищенъ бысть, да не злоба измѣнить разумъ его или лъсть прельститъ душу его (Прем. Сол. 4—11). Быть можетъ, живя для земли, онъ умеръ бы для вѣчности. Быть можетъ, угодна бѣ Господеву душа его: сего ради онъ и потщася отъ среды лукавствія (Прем. Сол. 4—14). Во всякомъ случаѣ Отецъ Небесный лучше насъ знаетъ, что намъ полезно; да будетъ воля его! Онъ позвалъ новопреставленнаго туда, гдѣ ему не придется уже испытывать болѣзней, гдѣ нѣтъ ни печали, ни воздыханія, гдѣ почившій упокоится отъ трудовъ, понесенныхъ въ этой жизни.

При томъ наша разлука не вѣчна. Сегодня или завтра мы соединимся съ почившимъ. Мы всѣ свидимся опять за гробомъ, потому что рано или поздно Господь потребуетъ и насъ къ Своему судилищу, какъ потребовалъ Онъ новопреставленнаго. Нѣсколько дней тому назадъ, какъ почившій былъ среди насъ, а теперь онъ уже у престола Всеправеднаго Судіи. По крайней мѣрѣ почившій въ короткое время своей жизни приготовился предстать предъ Господа Бога, и умеръ какъ истинный Христіанинъ, исповѣдавшись и пріобщившись Св. Таинъ. По крайней мѣрѣ онъ съ готовностію жертвовалъ своею жизнію для отечества и по мѣрѣ своихъ силъ несъ тяжелое бремя своей службы!

Вознесемъ же, братіе, моленіе ко Господу, да упокоитъ Онъ этого новопреставленнаго земнаго страдальца въ нѣдрахъ Авраама, да причтетъ его съ праведными

и учинить въ рай, гдѣ лики святыхъ сіяютъ какъ свѣтила, да въ дому Своемъ, гдѣ у Него много обитателей, уготовить Онъ мѣсто и для почившаго.

За тѣмъ приидите, братіе и други, и дайте послѣднее цѣлованіе почившему юношѣ, благодаряще Бога, что онъ ко гробу тѣшится, не къ тому пекійся о суетныхъ и о многострастной плоти. Хоть этимъ послѣднимъ цѣлованіемъ облегчите печаль его неутѣшныхъ сестеръ, брата и бѣдной старушки—матери!

Ученикъ Сем. *Ярославъ Бреннъ.*

VII.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Въ 108 *ж* С.-Пб. вѣдомостей приведено, между прочимъ, слѣдующее извлеченіе изъ Газеты „Слово“, издающейся русинами въ Галиціи во Львовѣ. „Польская Gazeta Narodowa сообщаетъ, что въ день панихиды по умершемъ Епископѣ Хельмской епархіи (уніатской въ царствѣ польскомъ), Тарашкевичъ—Секретарь его, Іосифъ Войцицкій, успѣлъ склонить шесть Священниковъ (и между ними двухъ братьевъ Панасинскихъ и Ленкевича), чтобы они составили отъ имени Греческаго католическаго уніатскаго духовенства адресъ къ Великому Князю Константину Николаевичу, что „вовсе не признавая возникшаго возстанія, они просятъ принять подъ покровительство Россіи (Moskwy) угрожаемую религію.“ — Адресъ этотъ былъ высланъ въ Люблинъ и на дорогѣ перехваченъ инсургентами. Видно, заключаетъ газета „Слово“, что хельмская братія тяжело страдаетъ подъ деспотическимъ гнетомъ польскаго католицизма, если, что-

бы обезопасить свою народность, она принуждена была просить покровительства у Русскаго Правительства.“—

Изъ Житомира пишутъ въ С.-Пб. Вѣд., отъ 7-го мая: Спѣшу сообщить вамъ два случая, бывшіе въ Волынской губерніи, Владимірскаго уѣзда, за вѣрность которыхъ я вполне ручаюсь. Съ 20-го на 21-е прошлаго Апрѣля, партія инсургентовъ переправилась изъ царства польскаго чрезъ р. Бугъ, и войдя въ селеніе Гуцу, вывела силой мѣстнаго священника Павла Скульскаго на площадь. Угрозами инсургенты заставляли его объявить крестьянамъ, что они уже находятся подъ польскимъ правленіемъ; а когда священникъ отказался исполнить ихъ приказаніе, они настоятельно требовали, чтобы онъ подписалъ актъ при соединеніи Волыни къ Польшѣ. Но и здѣсь священникъ не палъ духомъ, и какъ вѣрный служитель алтаря, не смотря на всѣ угрозы, рѣшительно во всемъ отказался исполнить требованія инсургентовъ. Видя непреклонность отца Павла, поляки не рѣшились исполнить надъ нимъ свои угрозы и отпустили его. Другой случай былъ въ селеніи Вишневі, того же Владимірскаго уѣзда. Священникъ села Вишнева Федоръ Ясіевичъ, узнавъ о близости инсургентовъ, перешедшихъ чрезъ р. Бугъ, и зная, что войскъ нашихъ нѣтъ вблизи, собралъ крестьянъ и совѣтовалъ имъ не слушать никакихъ льстивыхъ обѣщаній инсургентовъ, оставаться вѣрными сынами Россіи, и не страшась никакихъ силъ непріятельскихъ, въ случаѣ надобности, стать вмѣстѣ съ нимъ и доказать врагамъ и міру, что Волынь всегда была и есть Русь православная и что духъ отцевъ и дѣдовъ ихъ, ополчившихся нѣкогда за вѣру и отечество, и нынѣ живетъ

въ нихъ. Ободрились павшіе немного духомъ крестьяне и смѣло стали ожидать къ себѣ инсургентовъ, чтобы дружною атакой сломить ихъ. Однако инсургенты, узнавъ о происшедшемъ въ селѣ, не рѣшились идти туда и вернулись снова за Бугъ, чрезъ помѣщичьи лѣса. Съ 27-го же апрѣля и по 30-е, крестьяне житомірскаго уѣзда показали своими дѣйствіями, можетъ ли быть Волянь Польшей. Они пустились на поиски и представили въ Житомиръ болѣе 230 человекъ инсургентовъ съ оружіемъ и безъ оружія, нѣсколькихъ лошадей съ сѣдлами, порохъ, пули и пики. При этихъ поискахъ убиты инсургентами двое крестьянъ и одинъ тяжело раненъ пикой.

Въ Газетѣ „Виленскій Вѣстникъ (Kurjer Wileński),“ изображено и опубликовано слѣдующее:

Въ то время, когда благодѣтельные преобразованія, начатыя правительствомъ въ виду развитія и упроченія благосостоянія края, слѣдуютъ однѣ за другими, враги общественнаго порядка, питая несбыточные замыслы, подняли оружіе противъ своего ГОСУДАРЯ и насильно вербуютъ въ свои шайки мирныхъ жителей, угрожая имъ смертію за сопротивленіе. Много злодѣйствъ уже совершено ими въ мѣстечкахъ, въ деревняхъ и въ лѣсахъ надъ лицами, преданными правительству и исполнявшими свой долгъ, — и къ величайшему прискорбію истинныхъ друзей человѣчества, среди зачинщиковъ возстанія нашлись и служители алтаря ('). Забывъ священное свое призваніе, присягу на вѣрноподданничество и святую свою обязанность содѣйствовать правительству

¹⁾ Латинскаго исповѣданія, т. е. ксендзы. *Ред.*

къ водворенію порядка и спокойствія въ краѣ, они, не со словами мира и любви обращались къ своимъ прихожанамъ, но, проповѣдывая ненависть къ правительству, ложью и клеветою разжигая въ своей паствѣ страсти, не только благословляли ее на убійства, но сами, съ оружіемъ въ рукахъ, являлись во главѣ мятежническихъ шаекъ. До сей поры правительство надѣялось мѣрами кротости и милосердіемъ остановить преступныя ихъ дѣйствія,—но снисхожденіе усугубляло только ихъ дерзость и противузаконные замыслы, увеличивая число жертвъ, увлекаемыхъ на путь гибели. Мѣра терпѣнія преисполнена; правительство, обязанное ограждать жизнь и покушенія на собственность мирныхъ и долгу своему вѣрныхъ гражданъ, вынуждено прибѣгнуть къ законной строгости. Одинъ изъ сихъ зачинщиковъ возстанія, викарный ксендзъ желудскаго костела, Лидскаго уѣзда, *Станиславъ Ишора*, признанный виновнымъ въ чтеніи въ костелѣ возмутительнаго манифеста и подговорѣ крестьянъ къ возстанію, разстрѣлянъ въ Вильно 22 мая въ 9-ть часовъ утра, при сборѣ войска и огромномъ стеченіи народа. О приговорѣ военного суда, утвержденномъ надъ ксендзомъ Ишорою, съ 7-ми часовъ утра объявлено было на площадяхъ и базарахъ при барабанномъ боѣ; стеченію народа способствовалъ торговый день и ярмарка, открытая въ настоящее время въ Вильнѣ. Приговоръ исполненъ былъ на базарной площади въ предмѣстіи Лукишки.

Ксендзъ Вѣвiorскаго костела, Лидскаго уѣзда, Раймундъ *Земацкій* и дворянинъ того-же уѣзда Альбертъ *Лясковичъ*, преданные военному суду по полевымъ уголовнымъ законамъ и найденные онымъ виновными—пер-

вый въ чтеніи народу, въ костелѣ, польскаго манифеста возмутительнаго содержанія, съ цѣлью произвести возстаніе между крестьянами, а послѣдній въ содѣйствіи мятежу и въ возбужденіи къ низпроверженію правительственной власти,—приговорены тѣмъ судомъ къ смертной казни *разстрѣляніемъ*, каковая совершена надъ ними въ Вильнѣ, 24-го сего мая, въ 11-ть часовъ утра, на торговой площади.

Дворянинъ Лидскаго уѣзда, Виленской губерніи, Болеславъ *Колышко*, по произведенному надъ нимъ, по полевымъ уголовнымъ законамъ, военному суду, оказался виновнымъ въ принятіи начальствованія надъ вооруженною мятежническою шайкою и въ дѣйствіяхъ съ нею противъ войскъ; сверхъ того онъ изобличенъ въ разграбленіи сельскихъ правленій, захватѣ общественныхъ денегъ и повѣшеніи должностныхъ лицъ земской полиціи. За преступленія эти Колышко, согласно утвержденному приговору суда, подвергнутъ смертной казни—повѣшеніемъ, 28 числа сего мѣсяца, въ 10-ть часовъ утра, въ Вильнѣ на торговой площади.

VIII.

ОБЪЯСНЕНІЕ ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Этотъ *М* Литовскихъ епархіальныхъ вѣдомостей, приготовленный къ печати и отданный для того въ типографію *своевременно*, опоздалъ изъ послѣдней по причинамъ отъ редакціи не зависящимъ.

Просимъ извиненія у благосклонныхъ читателей, что мы не помѣстили здѣсь продолженій о сельскихъ школахъ и некролога о Протоіерей Ипполитѣ Гомолицкомъ: не хватило мѣста.

СОДЕРЖАНІЕ 10 N.

I. Правительств. распоряженія: объ учрежденіи губернскихъ Присутствій по дѣламъ объ обезпеченіи православнаго духовенства;—объ увольненіи и опредѣленіи Генераль - Губернаторовъ въ нашемъ краѣ. II. Производства и награды: Хиротонія Епископа въ Черногорію; пожалованіе Орденами и производство въ чинъ. III. Извѣщеніе о пожертвованіяхъ. IV. Страданія православнаго духовенства Лит. епархіи отъ польскихъ мятежниковъ. V. Выраженія вѣрноподданнической благодарности и преданности. VI. Некрологъ — о Богданѣ Бреннѣ. VII. Разныя извѣстія и замѣтки. VIII. Объясненіе отъ Редакціи.

Печатать дозволяется. Ректоръ Литовской дух. Семинаріи Архимандритъ Г о с и ф ѣ.
Вильно. 15—28 Мая 1863 года.